

— Сюаньюань, по поводу сегодняшнего происшествия я, князь, приношу тебе свои извинения. Сегодняшняя ошибка полностью лежит на Лин. Я заверяю тебя, что доложу об этом моему дяде-императору, и он накажет её со всей строгостью. Что касается двух золотых пилюль, я забрал их не для того, чтобы использовать секретную технику их оживления, а для других целей. Сюаньюань, не мог бы ты сегодня оказать мне небольшую услугу и считать это дело временно закрытым?

Сегодняшняя ситуация явно была не в их пользу, и Хуанфу Ци также не хотел вступать в конфликт с Сюаньюань Ином. Поэтому, несмотря на свою обычную гордость, он неожиданно проявил смирение, пытаясь примириться с ним.

Его прелестные миндалевидные глаза обратились к нему, холодно скользнув по нему взглядом. Ему просто не повезло! Почему он так похож на того проклятого мужчину? И так совпало, что он оказался братом маленькой принцессы? Самое главное, что сейчас, даже если бы сам Небесный Император явился, он бы не смог остановить его. Его губы слегка приоткрылись, и звонкий голос наполнился жестокостью и высокомерием.

— Почему я должен оказывать услугу незнакомому человеку? Сегодня твоя сестра первой оскорбила меня, а потом намеренно ранила. Мой принцип прост: если кто-то уважает меня на один чи, я уважаю его на чжан. Если кто-то обижает меня на одну часть, я возвращаю ему десять тысяч частей. Оскорбивший меня умрёт, ранивший меня умрёт, а тот, кто ранит тех, кто мне дорог, должен умереть!

С последним словом все вокруг замерли в ужасе. Какое высокомерное заявление! Какое кровожадное правило! Князь Ци проявил такую смиренность, а он всё равно не ценит это. У него действительно есть такая сила, или это просто безрассудная самоуверенность?

Пагода Цянькунь и Сюаньюань Ин были связаны мысленно. Всё, что видел Сюаньюань Ин, могли видеть Хун и Е Тяньсе внутри пагоды. Е Тяньсе, который изначально был сбит с толку и боролся, попав в незнакомое пространство, увидев такого безумного Сюаньюань Ина, забыл обо всём, и его сердце наполнилось благодарностью. Его малыш наконец-то вырос и научился заботиться о нём.

— Линсяо, как долго ты собираешься его обманывать?

Хун с презрением взглянул на Е Тяньсе. Великий Бог Паньгу, если бы узнал, что бог влюбился в смертного, лишил бы его божественного статуса.

— Линсяо? Ты обращаешься ко мне? Меня зовут Е Тяньсе.

Услышав голос, Е Тяньсе с любопытством повернулся, и в его глазах мелькнуло подозрение и ревность. С его уровнем мастерства он мог видеть тело души Хуна, но не мог определить его уровень мастерства. Какие у него отношения с Ин? Изменения Ин и его странная скорость совершенствования связаны с ним?

При этой мысли брови Е Тяньсе нахмурились. Малыш принадлежит ему, и он не позволит ему быть слишком близким с другим мужчиной.

— Е Тяньсе?

Услышав это и увидев ревность в его глазах, Хун фыркнул, и его божественное чувство, словно расставленная сеть, устремилось к Е Тяньсе.

— Ты...

Мощное давление сковало движения Е Тяньсе. Под этим давлением на его висках выступил пот, а ещё не зажившая рана начала кровоточить с новой силой, причиняя ему невыносимую боль. Он не мог сопротивляться, и с грохотом опустился на одно колено, но его взгляд, полный решимости, продолжал смотреть на Хуна. Чёрт возьми, что этот дух хочет сделать?

— Хм, ну что ж, Линсяо, позволь мне увидеть, насколько твоя любовь сильна!

Когда Е Тяньсе был на грани, Хун отозвал своё божественное чувство, фыркнул и присел перед ним, доставая из ниоткуда кроваво-красную пилюлю.

— Это пилюля кровавого духа. Прими её и иди в соседнюю комнату, чтобы активировать её эффект. Там законы времени в триста раз быстрее, чем снаружи. Через десять минут твои раны заживут.

С этими словами он щёлкнул пальцами, и пилюля полетела в слегка приоткрытый рот Е Тяньсе. Холодно взглянув на него, Хун встал и ушёл.

— Какой странный тип!

Пилюля растворилась во рту, и Е Тяньсе сразу почувствовал, как кровь в ране остановилась, а тело наполнилось силой. Придерживая раненое плечо, он встал, посмотрел в направлении, куда исчез Хун, и фыркнул, после чего повернулся и вошёл в указанную комнату. Кем бы ни был этот Линсяо и что бы он ни имел в виду, у него больше не было желания разбираться. Входя в комнату, он ещё раз взглянул на Сюаньюань Ина, который стоял напротив князя Ци. Ин, подожди меня!

— Наглость! Маленький культиватор на этапе возвращения ци, полагаясь на силу своей семьи, осмеливается так разговаривать с князем Ци. Позволь мне испытать, на что способен культиватор шестого уровня этапа возвращения ци, чтобы быть таким высокомерным.

Высокий мужчина в повседневной одежде внезапно выпрыгнул из толпы, энергично встряхнув руками. Чистая истинная ци, окружавшая его руки, мгновенно превратилась в множество тонких, как шёлк, лучей, которые густо устремились к Сюаньюань Ину. Приближаясь к нему, лучи слились в одну огромную и острую стрелу, которая с силой и скоростью, способной разорвать пространство, полетела к нему.

— Только что сформировавший золотую пилюлю дурак осмеливается бросать вызов Молодому Господину Ин? Позволь мне разобраться с тобой!

Юй На фыркнула и внезапно появилась перед Сюаньюань Ином, быстро направляя истинную ци в своё тело, чтобы наполнить белый стилет. Её распущенные волосы развевались под воздействием мощных волн истинной ци, создавая впечатление безумной силы. Для женщины достичь такого уровня — это уже нечто.

[Сюаньюань, останови её. Попробуй силу своего тела, закалённого в пруду ледяной крови, и останови его стрелу.]

Внезапно в его голове снова раздался голос Хуна. Его губы слегка приподнялись, и без колебаний, в самый критический момент, он быстро встал перед Юй На, которая уже была готова к атаке.

— Оставь это мне.

Правой рукой, держащей чёрный холодный стилет, он отклонил остриё стрелы, а левой рукой резко схватил её тело.

— Разлетись!

С непоколебимым высокомерным приказом он сжал стрелу с жестокой силой.

— Бум!

Громкий грохот раздался вслед за этим, и то, что произошло дальше, заставило всех застыть в ужасе. Столкнувшись со стрелой, созданной культиватором золотой пилюли с помощью истинной ци, длинная и тонкая рука Сюаньюань Ина не только не была раздроблена, но и действительно разрушила стрелу. Она превратилась в духовную энергию и рассеялась в воздухе.

— Чёрт... Это шутка?

— У меня, должно быть, галлюцинации. Стрела, созданная мастером золотой пилюли, была раздавлена голыми руками...

— Насколько плотное у него тело?

— Какой-то... извращенец...

Все вокруг не могли сдержать возгласов удивления, и в их глазах читался ужас. Особенно мужчина, выпустивший стрелу, и князь Ци. В их сердцах поднялась буря. Смотря на Сюаньюань Ина, который спокойно стоял, скрестив руки за спиной, они думали: какая ненормальная плотность тела! Сейчас он мог сражаться с культиватором начального уровня золотой пилюли на равных. Если бы он сформировал золотую пилюлю... Они не могли продолжать думать об этом, так как реальность была ещё более шокирующей.

— Малыш Ин... это просто невероятно!

Хун Цюэ стоял с открытым ртом, выглядя ошеломлённым. Культиваторы, способные сражаться на уровне выше своего, существовали, но кто мог преодолеть такой большой разрыв, особенно преодолевая целый уровень, и при этом остаться невредимым? Сколько таких людей в мире?

Лэй И и Лэн Ао также были поражены. Они и представить не могли, что плотность тела Сюаньюань Ина может быть настолько сильной, что её можно сравнить с абсолютным духовным оружием.

— Молодой Господин Ин!

— Босс!

Юй На и ученики класса 3-D были в восторге и возбуждении. Их босс просто невероятен, он такой сильный!

— Этот юноша, если его немного отточить, определённо достигнет больших высот.

В скрытой пустоте небес стояли два мужчины в традиционных одеждах, похожие на бессмертных. Один из них, высокий и крепкий, с чертами лица, словно высеченными из камня,

тихо произнёс, его острые глаза пристально смотрели на Сюаньюань Ина внизу.

— Он не позволит никому его оттачивать.

Другой, холодный, как лёд, мужчина стоял, скрестив руки за спиной, в его голосе звучала лёгкая досада.

— О?

Услышав это, мужчина отвёл взгляд и с интересом посмотрел на холодного мужчину.

— Он, должно быть, тот самый Сюаньюань Ин, который отказался стать твоим учеником? Цин Хань!

Да, холодный мужчина был великим старейшиной Королевской академии, Цин Ханем. Услышав, что его задели за живое, Цин Хань не разозлился, а лишь холодно взглянул на мужчину, который явно его провоцировал, и спокойно сказал:

— Если ректор не верит, попробуй сам.

— Правда?

<http://bllate.org/book/16845/1550428>